

ISSN 1811-1815

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

С. ТОРАНҒЫРОВ АТЫНДАҒЫ
ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТТІК
УНИВЕРСИТЕТІ

ГУМАНИТАРЛЫҚ СЕРИЯ

1-2'2011

**ПМУ ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК ПГУ**

СОДЕРЖАНИЕ

✓ М.А. Алтыбасарова, А.С. Тыртыкаева Председательство Казахстана в ОБСЕ: достижения и перспективы.....	9
С.К. Бастемиев Становление, развитие тюрем Казахстана в 60-80 г. XX века и их современное состояние	14
А.Б. Есимова Рождаемость в Казахстане за последние 20 лет: основные показатели и тенденции	22
✓ Г.Г. Ахметова, Б. Жанайхан Сокровище нации – родной язык	27
А.Л. Захаренко Очерки исторического краеведения Павлодарского Прииртышья (от древности до XVII в.).....	32
Т.Н. Зозуля Политическая устойчивость и факторы риска	42
✓ Т.Н. Зозуля, С.М. Каримова Маргинальный человек в XXI веке: понятие, подходы, виды.....	48
✓ Т.Н. Зозуля, Ю.С. Терлецкая Современная семья и ее роль в формировании подрастающего поколения.....	54
С.К. Ильясов Партийная система Казахстана на современном этапе.....	58
✓ Г.Н. Иренов, М.Е. Асылханов Экономико-статистический анализ социальной стратификации	63
✓ Ж.К. Карибаева Значение института отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей	70
✓ М.Ж. Кожамжарова, А.Д. Муканова Лао-Цзы и Гераклит: о природе человека.....	77
О.М. Москалев К истории деятельности Киргизского Республиканского общества охраны памятников истории и культуры	83
✓ Н.И. Мошна Социальные и групповые конфликты в Казахстане в 50-60 гг. XX века	90
✓ С.В. Невмержицкий Материя, но не ткань.....	95
✓ Б.К. Нургазинов Необходимость включения в процессуальные издержки, сумм, расходуемых на служебные командировки.....	102

С.К. Тажобаева

История развития и становления национального оператора
ОАО «Кыргызтелеком» 104

✓ **Б.Н. Абдрахманов, А.Б. Уаханова**

Казахские просветители о судебной системе 113

✓ **А.А. Уызбаева**

О проблеме развития и функционирования государственного языка 117

С.В. Харченко

Тенденции в информатизации современного общества 123

Э.Т. Шишкараева, З.К. Курманов

Особенности взаимоотношений государственного
и неправительственного секторов в Кыргызстане в период 1990-2000 гг. 131

Наши авторы 139

Правила для авторов 141

ОЧЕРКИ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ (ОТ ДРЕВНОСТИ ДО XVII В.)

А.Л. Захаренко

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Предлагаемая вниманию статья является предельно сокращенной частью готовящейся монографической работы по развитию исторического краеведения Павлодарского Прииртышья [1]. Эта монография, как и публикуемая статья, соприкасаются с науковедческими, историографическими работами, но имеют и свою специфику. Цель их – выявить этапы, показать, как развивались знания об истории Павлодарского Прииртышья.

Судя по имеющимся на сегодня сведениям, Прииртышье с древнейших времен было ареалом расселения, активной деятельности человека. Эти обстоятельства и определили интерес к нему, к его истории с древних времен. Однако в силу исторических условий в Среднем Прииртышье в древности не сложилось сильных государственных формирований, оно находилось, за редким исключением, на периферии известных государств. Поэтому и собственной историографической традиции в крае не сформировалось. Об истории края мы можем судить по работам, касавшимся более обширных территорий – Средней Азии, Казахстана, Алтая и т.д.

В древнейших записях истории народов Казахстана - древнеперсидских надписях царей Дария I (522—486 гг. до н. э.) и Ксеркса (486-465 гг. до н.э.)

– находятся перечисление «стран» - племенных областей – приблизительные данные об их расположении на территории Ближнего и Среднего Востока, а также Центральной Азии, Казахстана, включая Прииртышье.

Материал о духовной жизни населения древнего Прииртышья дают публикации Авесты. Дошедшие до нас тексты Авесты датируются не ранее XIII в. и содержат менее половины первоначального текста. Данные Авесты сравнительно мало привлекались для изучения истории и культуры древнего населения Казахстана сакского периода, хотя тексты содержат богатый материал, нуждающийся в дальнейшем исследовании.

Сюда же примыкают памятники манихейской религии. Наибольшее значение для историка имеют следующие сочинения: Бундахишн «Мироздание», Денкарт «Основы веры», Арда-Вираз-намак - сочинение о путешествии Святого Вираза в рай и ад, Панд-намак-и Зардушт - «книга постановлений Зороастра». Эти и ряд менее значимых произведений раскрывают основы вероучения, господствовавшего среди населения, преподававшегося в зороастрийской школе.

Персидские, иранские тексты ценны тем, что содержат сведения, аутентичные эпохе написания. Они позволяют уточнить античные источники. В древнюю Грецию сведения о населении Казахстана поступали через Персию, греческие колонии в Причерноморье. Уже в эпосе «Аримаспея» (VI в. до н.э.) содержатся сведения о племенах на территории Казахстана вплоть до Иртыша, Алтая (исседонах, аримаспах) [2]. Самым ранним автором работ, в которых есть сведения, касающиеся Прииртышья, является Геродот (484 - 425 гг. до н.э.). В его капитальном труде «История» сообщения о народах Казахстана сосредоточены в наибольшей степени в четвертой книге, где повествуется о географии расселения кочевых скифских племен, их истории, духовной культуре, обычаях и нравах. В основе сообщений Геродота лежат как документальные материалы, так и устная фольклорная традиция саков (скифов).

Ряд данных по истории ахеменидского времени содержат свидетельства современника Геродота – Ктесия в «Истории Персии». В рассказах Ктесия, помимо анахронизмов, совершенно фантастических сюжетов и пр., имеются крупицы достоверных сведений о древних этносах Казахстана, о местах их локализации, о политической организации общества. Немаловажно и то, что в работе Ктесия отражены местные народные представления, традиции. Некоторые сведения о политической истории Средней Азии, Казахстана, дислокации племен, племенных союзов дают описания греческих авторов (Диодора, Полибия, Арриана и др.) походов Александра Македонского. В географической античной литературе (Страбон (I в. до н.э. - I в. н.э.); Птолемей (конец I—II вв. н.э.)) имеются данные о координатах городов, рек, гор, озер, границах различных областей, природных условиях и образе жизни народов Казахстана, об эпизодах их политической истории [3].

Со II в. до н. э. история Казахстана начинает фигурировать в произведениях китайских авторов. Целенаправленно в связи с завсезательными планами, собирался материал о нравах и обычаях народов и племен, об их образе жизни, политическом устройстве, военных событиях. Источниками сведений являлись путешествия, поездки, визиты послов, торговцев, миссионеров, походы китайских войск, начиная с 104 - 102 гг. до н. э. В оценке сведений нужно учитывать господствующую в работах позицию китаецентризма.

Начало функционирования (II в. до н. э. - II в. н. э.) и расцвет (618 - 907) Великого Шелкового пути сказались на качественном увеличении всех разнообразных связей Востока, Центральной Азии, Евразии. Непременным посредником между Востоком и Западом выступали купцы Средней Азии, Казахстана. Шелковый путь имел ответвления на территории Казахстана, в т.ч. в северном направлении. К сожалению, описаний этих местностей не имеется. Основное внимание в записках путешественников уделяется народам Центральной Азии, их истории. Для данной статьи представляет интерес работа «Исторические записки» («Шицзи») Сыма Цяня (145 - 86 гг. до н. э.), в частности, раздел «Повествование о сюнну» от мифических времен до периода жизни историка. В «Истории Ранней Хань» («Цянь Ханьшу»), написанной Бань Гу и его сестрой Бань Чжао (I в. н.э.), представлены сведения о владениях Давань, Усунь, Кангюй, Сюнну, в том числе, о владении сюннуского правителя (шаньюя) Чжичжи. Известно, что Прииртышье входило в сферу интересов правителей названных формирований.

Материалы по истории Павлодарского Прииртышья эпохи древности имеют качества и свойства, характерные для всей письменной истории этого периода. Исторические документы носят фрагментарный характер, материалы в них отбирались по критериям, не отражавших фундаментальные основы жизни. Достоверность сведений оставляет желать лучшего. В этот период понятие Павлодарское Прииртышье никак не сформировалось – можно говорить лишь о Прииртышье в целом. Но и для Прииртышья выделить материалы в письменных источниках сложно, они растворяются в материалах большей общности. Тем не менее, мы имеем лишь то, что дошло до нас и это составляет уникальность, ничем не перечеркнутую.

Период средневековья демонстрирует поступательность исторических знаний. Особую ценность в связи с расселением на территории Казахстана прототюркских и тюркских племен представляют древнетюркские надписи, найденные в I тысячелетии н. э. на территории Монголии, Енисее и Таласе. Они отличаются автохтонностью и аутентичностью.

Наиболее значимы Кошо-цайдамские стелы - памятники в честь тюркских правителей Кюль-тегина (732) и Бильге-кагана (735). Автором

их был член правящего рода Йолыг-тегин, один из первых, писавший на тюркском языке. К названным записям примыкают памятник Тоньюкука (ок. 716 г.), памятник в честь Кули-чора (722 г.), Онгинская надпись. Они содержат, в основном, сведения о Восточно-тюркском каганате, в состав которого входила часть Прииртышья, в частности, о народе «он ок» (десяти стрел), тюргешах, карлуках, огузах, кенгересах и др. Терхинская стела (756 г.) посвящена Эльетмиш-кагану и дает сведения о времени переселения алтае-тарбагатайских карлуков в Жетысу, о племени ятма. Эти данные напрямую касаются истории Карлукского и Караханидского каганатов, сыгравших свою роль в истории Прииртышья. В записях на Селенгинском камне (памятник Шинэ Усу), эпитафии Эльетмиш Бильге-кагану (747 - 759 гг.) находится первое упоминание этноса кыпчак, история взаимоотношений с тюрками, тюргешами, карлуками и басмылами. Перечисленные памятники наиболее ценны тем, что показывают древнетюркскую цивилизацию, занимавшую достойное место в ряду других цивилизаций мира. Ее наследие было воспринято тюркскими государствами, в т.ч. и в Павлодарском Прииртышье.

В IX - XVII вв. основные сведения о Прииртышье дает арабская и тесно связанные с ней персидская и тюркская литература. Создание мощнейшего арабского халифата, стремление сформировать духовную общность включенных в него народов, развитие экономических, политических связей с вемусульманским миром стимулировали развитие научных знаний, в том числе и о народах, племенах Казахстана.

Наиболее ранние сведения о народах Казахстана появляются в классических арабских исторических сочинениях. Ал-Джахиз (IX в.) первый дал этнографическое описание кочевых тюркских племен Казахстана в книге «Достоинства тюрков» (Манакиб ал-атрак). Тамим ибн Бахр (первая половина IX в.) совершил первое путешествие через страну кимаков в столицу хакана токуз-гузов и описал расселение, хозяйство их, путь из Тараза в столицу Кимакии. Ибн Хордадбех в административно-географическом справочнике «Книга путей и государств» (Китаб ал-масалик ва-л-мамалик, IX в.) представил сведения о тюрках (токуз-гузы, огузы, карлуки, кимаки, кыпчаки, азгиши, тюргешы и др.). Историк и географ ал-Якуби в «Книге стран» (Китаб ал-булдан) с достаточной точностью пишет о государстве огузов, карлуков, кимаков и т.д. Географ и филолог Кудаман ибн Джафар создал наставление «Книга о харадже и искусстве секретаря» (Китаб ал-харадж ва сайъат ал-китаба), в котором содержится материал о карлуках, кимаках, огузах. Во многом интересна работа Ибн ал-Факиха «Книга рассказов о странах» (Китаб ахбар ал-булдан, примерно 903 г.), содержащая ценные сведения о происхождении, расселении карлуков, кимаков, кыпчаков, огузов и др., общую характеристику их стран, городов, хозяйственную, торговую деятельность.

культурную жизнь. Примерно в это время Ибн Русте в «Книге о драгоценном ожерелье» (Китаб ал-алак ан-насифа) собрал и представил ценные факты о тюркоязычных племенах и населенных ими землях. Основой книги, как и работы Ибн ал-Факиха, стали сочинения предшествующих авторов.

Высший расцвет арабской географической литературы приходится на X в. Представителями этой эпохи являются:

- арабский географ и путешественник ал-Истахри (X в.), в «Книгу путей и государств» включивший материал об огузах, кимаках, карлуках, «Карту мира», на которой показаны места пребывания тюркских племен (подобные карты составляли и последующие авторы);

- Ибн Хаукаль в «Книге путей и государств» (Китаб ал-масалик ва-л-мамалик, конец X в.) отредактировал и дополнил работу ал-Истахри, прежде всего в характеристике языка тюркских племен;

- Абу Дулаф в воспоминания о путешествиях («Записки» (Рисала), сер. X в.) поместил сведения о хозяйстве, религии и быте огузов, кимеков, карлуков, джикилей;

- ал-Масуди также приводит историко-географические сведения о кимаках, огузах, карлуках, барсханах, токуз-гузах, хазарах и данные по исторической географии («Книга наставления и пересмотра» (Китаб ат-танбих ва-л-ишраф, 956 г.).

Сведения, описание быта, занятий тюркоязычных племен Казахстана имеется также у Исхака ибн ал-Хусайна (XI в., «Груды жемчугов с описанием знаменитых городов в любом месте», больше всего о кимаках); ал-Марвази («Природные свойства животных» (Табаи ал-хайаван), XII в.), о переселении народов, сказавшимся на расселении кимакских, кыпчакских, огузских племен в начале XI в; ал-Идриси («Развлечение истомленного в странствии по областям» (Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак), сер. XII в.) приводит оригинальные сведения о расселении, хозяйстве, городах, торговых путях, ремеслах кимаков, кыпчаклов, огузов, карлуков, торгешей, азкишей, используя утраченные письменные источники, например, кимакского царевича Джанаха ибн Хакан ал-Кимаки (X - XI вв.). Богаты, содержательны и географические карты в труде ал-Идриси.

Монгольское завоевание, вызвавшее потрясения в жизни Евразии, породило обширную литературу на разных языках. В монгольскую эпоху значительно расширились представления китайских историографов, путешественников о географии и этнографии. Это отразилось в «Записках о путешествии на Запад праведника Чан Чуня» («Чан Чунь чжэнь жэнь Си юэцзи»), 1220-е гг., в «Описании путешествия на Запад» Елюй Чудая, где описывается быт, обычаи, нравы и земли народов, которых завоевал Чингисхан.

Фазлаллах Рашид ад-дин на основе монгольских хроник, сочинений авторов из стран, завоеванных монголами, свидетельств участников событий

создал «Джами ат-таварих» («Сборник летописей», 1311 г.), наиболее значительное сочинение по истории монгольских и тюркских племен и народов XII - XIII вв., включая сведения по истории улуса Орда-Еджена, генеалогии Джучидов [4]. Сведения о Джучидах, включая родословие Урус-хана и его потомков дополнены в работе «Му-изз аль-ансаб фи шаджарат салатин могуль» (1426 г.) неизвестного автора [5].

С XIII в. начинается упадок арабоязычной литературы, выражающееся в компиляторстве, отсутствии собственных суждений, выводов, отказе от описания современности и т.д. Таковы труды Ибн Сайад («О семи климатах», XIII в.), где имеются сведения о кыпчаках и куманах, об их расселении, городских поселениях и религии; Закарии ал-Казвини («Чудеса созданий» (Аджаиб ал-махлукат) и «Памятники городов» (Асар ал-билад), XIII в.). В книге ад-Димашки «Выборка времени и диковинки суши и моря» (Нухбат ад-дахр фи аджаиб ал-барр ва-л-бахр) указаны куманы как один из этнических компонентов кыпчаков.

В период позднего средневековья арабоязычные источники дают меньше сведений по истории Прииртышья, нежели персоязычные и тюркоязычные. Тем не менее, аутентичный словарь «Китаб маджму тарджуман тюрки ва аджами ва мугули ва фарси» («Книга собрания толковых слов тюркских, и арабских, монгольских и персидских», 1245 г., Египет, автор не известен), составленный на основе кыпчакского языка, содержит понятия, отражающие этнические, хозяйственные, социальные, и культурно-бытовые стороны общетюркской действительности. Кстати, здесь впервые упоминается термин «казак» не в этническом, а социальном смысле [6]. В работе «Масалик аль-абсар фи мамалик аль-амсар» путешественника, географа аль-Омари (1301 - 1349) описаны последствия монгольского нашествия, имеются данные о расселении и этнографических особенностях, нравах и обычаях кыпчаков, об ассимиляции татаро-монголов в кыпчакской среде [5, с. 540-542].

Все имеющиеся сведения по разнообразным сторонам жизни народов, в т.ч. мусульманских, обобщил сирийский ученый Якут (словарь «Перечень стран» (Муджам ал-булдан, XIII в.). История их доводится до XIII в., дается описание монгольского нашествия на земли кыпчаков. Арабский историк Ибн ал-Асир (XIII в.), путешественник, участник сражений с крестоносцами, в исторической хронике «Полное описание истории» (Ал-камил фит-тарих), описывает историю мусульманского мира до монгольского нашествия включительно, подчеркнув разрушительные последствия его.

Историк ал-Насави, придворный секретарь и биограф хорезмшаха Джалал ад-Дина в сочинении «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкубирти» (Сират ас-султан Джалал ад-дин Манкубирти) описывает контакты Хорезма с кыпчаками, устройство кыпчакского общества, хозяйстве и быт перед монгольским нашествием.

Значимые сведения о кыпчаках приводят арабский путешественник Ибн Баттута (1304 - 1377 гг.) в книге «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах путешествий» (Тухфат ан-нузар фи гараиб ал-амсар ва аджаиб ал-асфар), арабский историк Ибн Хавдун (XIV - нач. XV вв.) в «Книге назиданий и поучительных примеров» (Китаб ал-ибар...). Отдельные интересные сведения о раннесредневековых тюркских народах и племенах имеются в трудах египетских историков Ибн ал-Фурата (XIV в.), ал-Калкашанди (XIV - нач. XV вв.), ал-Макризи (XIV - нач. XV вв.), Ибн Тагриберди (XV в.).

Завоевательные походы Тимура породили обширную литературу XIУ – ХУ вв., в которой, в частности, освещается в некоторой степени жизнь Ак-Орды, в состав которой входило Прииртышье. Это труд Низам ад-дина Шама «Зафар-наме», включающий события 1403 - 1404 гг., «Зафар-наме» Шарафа ад-дина Али Йазди (сер. ХУ в.), сочинение Абд ар-Раззака Самарканди «Матла' ас-са'дайн ва маджма' аль-бахрайн» (вторая пол. ХУ в.) и ряд других.

В шайбанидской историографии ХУ-ХУI вв. встречаются сопутствующие сведения о положении дел в Северо-Восточном Казахстане. Так Камал ад-дин Бинаи (1453 - 1512 гг.) сообщает сведения о кыпчакских племенах купчи, конграт, кыйат, наймац, курлаут, мангыт и др. [7]. О положении в Восточном Дешт-и-Кыпчак писали Ибн Рузбихан, автор «Книги бухарского гостя», Масуд ибн Усман Кухистани («Тарих-и Абулхайр-хани»).

Заметное место среди повествовательных источников по истории Казахстана эпохи позднего средневековья занимают памятники тюркоязычной литературы, объединенные с персоязычными сочинениями на основе общей традиции и культуры. Значение их состоит прежде всего в том, что они освещают исключительно значимый период в истории казахского этноса.

В 1602 г. тюркский историк Кадыр Али-бек (Кадыргали) (1530 - 1605 гг.) из племени жалаир на основе устных исторических преданий, исторического свода Рашид-ад-дина (XVI в.) составил «Собрание историй», где последовательно описываются события в кыпчакских степях после монгольского нашествия. Автором была сделана попытка увязать позднюю историю кыпчаков с другими тюркскими племенами (карлуков, канглы, уйгуров), с историей родоначальника огузских племен - Огуз хана [8]. Наряду с попыткой вычленить в истории определенный регион, действует и традиционный подход освещения той или иной территории, племенной общности в общем историческом процессе. Хивинский хан Абул-гази (XVII в.) в исторических работах «Родословная тюрков» и «Родословная туркмен» значительное внимание уделяется истории названных общностей, начиная с раннего средневековья. Ставится вопрос о происхождении, распространении тюркских этнонимов, изменении территории пребывания этнических общностей.

В XVI в. Россия из стран дальнего зарубежья превратилась в рубежное Казахстану государство. Это сказалось в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в повышении интереса к истории, жизни Казахстана. Знания стали накапливаться на Урале, как наиболее развитом и ближнем к Казахстану районе. Здесь создаются Строгановская (ок. сер. XVII в.), «Сибирская» С. Есипова (1687 г.) и «Ремезовская» (конец XVII - начало XVIII в.) летописи. В них есть сведения о расселении племен на этой территории и в Сибири, в том числе керантов (кереев), о правлении в этих землях, в Сибирском юрте, Тайбуганской династии из кереев, Сибирском ханстве [9]. Отражена в летописях и сложная ситуация в Прииртышье, в том числе и связанная с Джунгарией. В 1696 - 97 гг. состоялась экспедиция в Казахстан Федора Скибина, представившей «Роспись городков Казачьей Орды от Тобольска до Туркестана...» и «Распросные речи».

Географический, этнографический материал посольств, миссий, экспедиций позволили создать «Большой Чертеж», первую сводную карту (конец XVI в.). Карта не сохранилась, но имеется «Книга Большому Чертежу», где сведения о казахских землях составляют почти целую главу [10].

В конце XVII в. все картографические материалы о Казахстане и Средней Азии были обобщены С. Ремезовым. Ему было поручено «написать степи от Тобольска до Казачьей Орды и до Бухарей Большой, и до Хивы, и до Еика, и до Астрахани» с указанием всех возможных географических объектов — гор, рек, урочищ, переправ, колодцев, а также населенных пунктов, расстояний между ними. Итогом работы С. Ремезова стала «Чертежная книга Сибири», содержащая среди других историко-географические сведения по Павлодарскому Прииртышью [11].

Одним из первых периодов возрождения интереса Европы к Востоку, Казахстану явились завоевания Чингизхана. В «Путешествии в восточные страны П. Карпини, В. Рубрика (сер. XIII в.) представлены разнообразные сведения о каятлах, кыпчаках, керентах, найманах, их политической истории. Развернутые западно-европейскими странами колониальные захваты повлекли за собой повышение интереса к Средней Азии, Казахстану. Подобный интерес удовлетворялся на первом этапе более всего получением сведений из России (Гонзалес де Клавихо Сигизмунд Герберштейн, Исофат Барбаро, Амброджо Контарини, Антонио Джеккинсон, Филип Авриль, Адам Олеарий - XIV - XVII вв.) [12].

Западные источники номадов, жителей степей называют собирательным именем «татары». Для нашей работы из европейских трудов XVII в. наибольшую ценность имеет книга голландца Н.К. Витсена «О северной и восточной Татарии» [13]. Путешественник, географ собрал в России огромное количество географических, этнографических и лингвистических сведений о народах, населявших территории от Волги

до Тихого океана. Автор использовал опубликованные источники и неопубликованные дневники европейцев, арабские источники, данные народной исторической традиции «татар всех родов». Для нашей темы интересны сведения Витсена о казахах, калмыках.

Подводя определенные итоги изложенному, отметим, что в древности и средневековье не сложилось исторического краеведения Павлодарского Прииртышья как отдельной, ясно очерченной отрасли знания. Данные об истории Прииртышья рассеяны по работам, касающимся более обширных регионов. В то же время, сведения о событиях в нашем крае распространились на обширном пространстве ойкумены от Египта до Китая, от Англии до Сибири.

Естественно, наибольшее количество краеведческих материалов по древнему периоду накапливалось в порубежных странах - Средней Азии, Иране. Письменные сведения по истории Прииртышья фиксировались на различных языках: древне-персидском, древнегреческом, китайском и др. Информационный уровень этих работ различен вследствие хронологической и территориальной его ограниченности, неравномерности освещения истории народов и племен данного региона.

Исследование истории средневекового Казахстана базируется главным образом на материалах письменных источников, созданных авторами из сопредельных и отдаленных стран Востока. Важнейший материал содержится в нарративных сочинениях: исторических, мемуарных, географических, написанных, прежде всего, на персидском (фарси) языке. Их дополняют труды, созданные на чагатайском, староузбекском (тюрки), а также на арабском языках. Степень информативности этих источников различна, наиболее осведомлены авторы из соседней Средней Азии (Мавераннахр), а также Ирана, Восточного Туркестана. Дополнением к восточным материалам в конце изучаемого периода служат русские и западноевропейские источники.

Сведения по Казахстану, а тем более по Прииртышью, представлены в сочинениях восточных авторов фрагментарно, касаются главным образом политической истории, истории взаимоотношений его народа и правителей с населением соседних государств, родословных правителей, различных династийных линий и т.п. Имеются разрозненные сведения по этническому составу, хозяйственным занятиям, элементам духовной и материальной культуры.

Динамике развития знаний о Прииртышье свойственны общие закономерности – увеличение объема, расширение географических, тематических рамок, углубление рассматриваемых вопросов, проблем, расширение круга привлекаемых источников и т.д., и т.п.

Начиная с древности, а особенно в средневековый период господствующим был метод компиляции. Отсюда объективно появлялись всевозможные анахронизмы, ошибки в атрибуции фактов, фиктивные сведения.

Исторические сочинения и в древности, и в средневековье были не продуктом свободного творчества, а результатом выполнения определенного социального заказа. Часть работ непосредственно создавалась или инициировалась правителями, большинство создавалась высокопоставленными придворными, высшими чиновниками и т.п. Это обстоятельство сказывалось и в отборе фактов, и в их трактовке.

Сказанное вовсе не означает, что работы древности и средневековья бесполезны. Учитывая эпоху, обстановку создания тех или иных произведений, преемственность в развитии знаний, личные качества исследователей и пр., непременно соблюдая системный подход можно представить достаточно объективную историческую картину. Разумеется, такой подход требует от современного исследователя очень большой профессиональной подготовки, тщательной и трудоемкой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. по данной теме Олжагулова М., Захаренко А.Л. Историческое краеведение Павлодарского Прииртышья в 1985-2005 гг. (К постановке темы). //Материалы Международной научной конференции молодых ученых, студентов и школьников «IX Сатпаевские чтения». Т.8 «Студенты», ч.1. – Павлодар: изд. ПУ «Кереку», 2009. – С. 82-89.

2. Есмагамбетов К.Л. Что писали о нас на Западе. А.-А.: «Қазақ университеті», 1992. - с. 9.

3. См. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Т. 1. – Алматы: «Атамұра», 1996, с. 33.

4. См. Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. П. Перевод с персид. Ю.П. Верховского Примечания Ю.П. Верховского и Б.И. Панкратова. М.-Л., 1960.

5. См. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.

6. См. Курьшжанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. «Тюркско-арабского словаря». - Алма-Ата, 1970.

7. См. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI - XVIII вв. Письменные памятники. - Ташкент, 1985, с. 17—22; Материалы по истории казахских ханств. С. 96—127; Стори Ч.А. Персидская литература. С. 1116 - 1119.

8. См. Библиотека восточных историков. - Казань, 1854. - т. 2, ч. 1.

9. См. Сибирские летописи. СПб., 1907.

10. См. «Книга Большому Чертежу». Подготовка к печати и ред. К. Н. Сербинной. - М., 1950;

11. Макшеев А. Географические сведения «Книги Большого Чертежа» о киргизских степях и Туркестанском крае. Изв. ИРГО, т. XIV, СПб., 1878.

12. См. «Чертежная книга Сибири», составленная Тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. СПб., 1882.

13. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. – Алматы: «Атамұра», 1997. - с. 29.

14. См. Witsen N.K. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1692.

Түйіндеме

Бұл мақалада Павлодар-Ертіс, өңірінің тарихын әртүрлі дәрежеде ажырататын анықталған еңбектер қарастырылады. Осының негізінде белгілі бір аймақтың өлкетану саласының даму стратегиясын, негізгі бағыттарын көрсету тынысы жасалады.

Resume

This article is devoted to considering the revealed works elucidating to some extent the history of Pavlodar Priirtyshje. On this basis the author makes an attempt to show the character and attempt, core directions of development of local history, geography and culture of the concrete region.